

УДК 159.922.1:316.647.8

Рогов Е.И.,
Науменко М.В.

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: гендер, идентичность, подросток, пол, профессиональная деятельность, сверстники, семья, средства массовой информации, стереотип.

Проблема формирования гендерной идентичности особенно остро встает в подростковом возрасте, знаменующем завершение формирования основных психофизиологических свойств человека. В современном обществе довольно много факторов, под действием которых формируется психологический пол личности. Все эти факторы необходимо знать и учитывать психологу в работе с подростками, остро переживающими кризисные явления переходного возраста, поскольку многие сложности и проблемы данного возраста могут быть опосредованы рассогласованием гендерных и физиологических характеристик, а также неспособностью окружающих понять и принять поведение человека, чей психологический и физиологический пол в какой-либо мере не соответствуют друг другу. Итак, приведем различные подходы к вопросу детерминант психологического пола личности.

Исследования вопросов, касающихся гендерной проблематики, стремительно развивались на протяжении всего XX в., как в нашей стране, так и, безусловно, за рубежом. В силу чего оказались довольно изученными источники формирования гендерной идентичности, разделяемые на биологические: время начала пубертата, эндокринные изменения, развитие вторичных половых признаков, прочие генетически обусловленные особенности человека – и социокультурные, рассматривающиеся прежде всего через призму формирующего влияния социума, происходящего на основе закрепленных в нем полоролевых стереотипов, транслирующихся так называемыми агентами социализации, к числу которых относятся: общественные институты, социальное окружение (семья, сверстники, друзья, учебные и рабочие коллективы, другие малые

групп), литературные произведения, средства массовой информации. Эти агенты регулируют поведение человека с помощью системы санкций, когда поощряется поведение, соответствующее, согласно стереотипным представлениям, его гендерной роли, и порицается несоответствующее.

Занимаясь исследованием вопросов влияния различных средств массовой информации и литературы на становление гендерной идентичности, ученые выявляли наличие в их содержании множества гендерных стереотипов, к примеру: Н. Аджихина, Д. Билавски, И.С. Клецина, П. Краб, Н.Н. Оболенцева, Б. Фридан [2; 5; 8], проанализировав образцы печатной продукции: книги, учебники, периодические издания, выпускаемой как для детской аудитории, так и для взрослых людей, выявили закономерные стереотипные изображения мужчин и женщин, традиционных для них видов работы и досуга, внешнего облика, способов общения и т.д. Те же тенденции зафиксированы исследователями: А. Менстэд и К. Мак-Каллоч, А. Юрчак, И.В. Грошевым и в рекламных роликах, всесторонне изученных в связи с их массовостью и специальной направленностью на сознание или подсознание человека.

И все же основная роль в формировании гендерной идентичности ребенка, а затем подростка принадлежит его ближайшему социальному окружению. Основное социальное окружение подросткового возраста составляют семья и сверстники. Поэтому справедливо утверждение о преобладающем влиянии именно данных социальных групп на становление того или иного типа гендера личности.

Вклад сверстников в формирование гендерной идентичности подростков под различными углами зрения рас-

сматривался многими исследователями. В частности А.П. Бивер, В.Е. Каган, Х.А. Мосс отмечают, что образование групп сверстников, оказывающих на детей и подростков давление в принятии ими образца поведения, соответствующего полу, имеет место во всех обществах [4]. Р.К. Джонсон и Г.Р. Мединнус рассматривают идентификацию со сверстниками того же пола как важный механизм формирования представлений о собственной половой принадлежности и полоролевом поведении [12]. Дж. Стоккард и М. Джонсон видят особую роль группы сверстников в формировании гендерной идентичности мальчиков, так как именно сверстники подкрепляют представление подростков о мужской доминантности и способствуют девальвации всего женского.

Однако, не преуменьшая роли других факторов в формировании гендерной идентичности подростков, при исследовании механизмов формирования гендерной идентичности прежде всего следует уделить внимание родительской семье как основному источнику социализации.

В связи с этим важно отметить исследования М. Мид, которая сделала вывод о том, что каждая конкретная культура выбирает определенные наиболее приемлемые черты характера и темперамента взрослых мужчин и женщин и создает ориентированную на эту модель систему воспитания ребенка, реализующуюся в воспитательной деятельности родителей, которые являются основными «производителями» личности ребенка как члена своего, конкретного общества [7]. Е. Терешенкова и Н. Радина отмечают при этом повышенную роль родителей в формировании гендерной идентичности детей, характерную для нашей культуры [12].

Анализ литературы и обобщение исследовательского опыта по данной проблеме позволяют сделать вывод о том, что влияние родителей на становление гендерной идентичности подростков осуществляется под действием полоролевых стереотипов родителей и идентификации подростков с ними.

Изначальные стереотипные установки родителей относительно различий в обращении с детьми разного пола подтверждены многими авторами. В частности, Л.В. Попова в своей работе отмечала, что мамы быстрее приходят на крик к новорожденным девочкам, стремясь держать дочку как можно ближе к себе, на вербальном и невербальном уровне внушая девочке неуверенность в своих возможностях, необходимость в опоре, поддержке другого человека. Аналогичные исследования были проведены С. Бэм и Дж. Вильямс, выявившими зависимость между полом детей и качествами, культивируемыми в них родителями, Дж. Стокард и М. Джонсон [5] обнаружили бессознательный характер поощрений родителями полотипичного поведения детей. При этом, как отмечает Т.А. Араканцева, нетрадиционное поведение у мальчиков и девочек родители оценивают по-разному, в большей степени они ориентируются на соблюдение гендерной роли именно мальчиков [2].

Итак, ясно, что родители своими неосознанными или осознаваемыми реакциями, поощрением и наказанием проявлений гендерных характеристик детей оказывают явное и непосредственное влияние на формирование их гендерной идентичности. Однако воздействие родителей на данный процесс этим не ограничивается, поскольку включаются и более

глубинные механизмы, прежде всего это полоролевая идентификация детей с родителями.

А.И. Захаровым установлено, что наиболее выраженная идентификация с родителями того или иного пола у мальчиков происходит в возрасте 5–7 лет, а у девочек – в возрасте 3–8 лет. Затем процесс идентификации приостанавливается в период развития самосознания, с 10 лет у мальчиков и с 9 – у девочек, что отражает возрастающую личностную автономию – эмансипацию от родительского авторитета. Хотя психоаналитики считают, что идентифицировать себя с родителями дети начинают гораздо раньше, при этом до трех лет ребенок, независимо от своего пола, идентифицирует себя с матерью, после четырех, чаще всего, – с родителем своего пола [10]. Необихевиористы, например К. Маурер, Р. Сиерс, выступая против психоаналитического толкования процесса формирования психологического пола, считают, что мать является для ребенка объектом идентификации потому, что она – главный источник разнообразного положительного подкрепления, поскольку ухаживает за ним. Отцу же мальчики подражают не в силу существования Эдипова комплекса, а как модели, обладающей властью [9]. Данные выводы подтверждаются экспериментами П.Н. Мюссен и Л. Дистлер, обнаруживших, что идентификация пятилетних мальчиков с отцами выше в том случае, когда они воспринимают отцов как могущественных людей, имеющих право наказывать и сердиться; а также экспериментами Б. Уайтинг и Л. Чайлд, в результате своей работы пришедших к выводу о том, идентификация с отцом возникает в следствие зависти к нему из-за его силы и могущества.

Отцы вообще играют особую роль в половой идентификации ребенка. Отождествление мальчика с отцом способствует отделению его от матери и деидентификации с ней. В исследованиях Х. Брилла было показано, что в семьях, где нет отца, основы мужских черт у мальчиков возникали медленнее и они были менее агрессивными, но в месте с тем и более зависимыми. Отец необходим для успешного формирования не только маскулинности сыновей, но и феминности дочерей. Экспериментально показано, что феминность девочек положительно коррелирует с маскулинностью их отцов. Психоаналитически ориентированные исследователи считают, что для успешного принятия женской половой роли девочка должна испытывать гордость от ощущения себя женщиной и идентифицироваться со своей матерью в ее взаимоотношениях с отцом.

По данным К. Гиллиган и Н. Ходорова становление гендерной идентичности девочки происходит в условиях постоянно развивающихся отношений, так как мать относится к своей дочери как к подобной себе, отождествляя себя с ней, поэтому девочка, идентифицируя себя как женщину, ощущает себя похожей на свою мать. К сыну же мать относится как к своей противоположности, соответственно, мальчик, имея изначально феминную гендерную идентичность, сформированную на основе ранней детской идентификации с матерью, идентифицируясь как мужчина, отделяет себя от матери. Это впоследствии приводит к тому, что мужчина определяет мужественность через автономию и рассматривает близкие отношения с другими людьми как угрозу маскулинной гендерной идентичности. Н. Шадрю в связи с этим говорит о том, что

мальчику предстоит трудная задача: изменить первоначальную женскую идентификацию на мужскую [10]. Задача осложняется тем, что большинство тех, с кем ребенок сталкивается в процессе своего дальнейшего развития, – опять женщины: воспитатели детского сада, врачи, учителя. В связи с этим мальчики гораздо меньше знают о поведении соответствующем мужской половой роли, чем женской. Ю.Е. Алешина и А.С. Волович, исследуя проблемы усвоения ролей мужчин и женщин, обращают внимание на то, что в результате мальчик вынужден строить свою половую идентичность преимущественно на негативном основании: не быть похожим на девочек, не участвовать в женских видах деятельности и т.д. Взрослые не столько поощряют «мужское» поведение, сколько осуждают «немужское» [1]. В качестве примера можно привести типичное высказывание родителей «Как не стыдно плакать, ты же мальчик», причем мужские способы реакции на обиду или не предлагаются, или обесцениваются.

В итоге, по данным, полученным Ю.М. Набуллиной, идентификация у девочек протекает намного успешнее: «43% девочек, против 8% мальчиков, имеют высокую степень идентификации с родителями своего пола».

Однако некоторые авторы в противовес вышеуказанным исследователям отмечают, что в формировании гендерной идентичности девочек в большинстве обществ имеется свой набор трудностей. Так, Парсонс полагает, что если для мальчиков, в результате повсеместной феминизации воспитания, мужская гендерная модель выступает менее отчетливо, то у них более сильная мотивация постигнуть эту модель, так как она более высоко оценивается в обществе. Для девочек типично, что

они имеют более доступную модель, но у них менее сильная мотивация ей подражать, потому что женская роль, как правило, менее уважаема в обществе. Этим можно объяснить учащение с возрастом маскулинной идентификации у девочек, в частности, зафиксированное в экспериментах В. Хартуп и А. Зук [13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе процесса формирования гендерной идентичности каждого человека лежат стереотипные представления о маскулинности и феминности, закрепленные в обществе и выражающиеся в различных продуктах его деятельности (образцы культуры, искусства, средства массовой информации и т.д.). А также транслирующиеся человеку при помощи социально-общественных институтов, наиболее значимым из которых, по мнению абсолютного большинства исследователей, является родительская семья, где на основе биологического пола ребенка посредством сознательного или бессознательного влияния родителей и идентификации с ними формируется его психологический пол, или гендер, который может как совпадать с биологическим полом, так и различаться с ним.

Отсюда следует, что во многом именно особенности родителей определяют тип гендерной идентичности подростков. В свою очередь, совокупность личностных особенностей каждого человека составляет основу его профессионального самоопределения, так как в процессе выбора сферы профессиональной деятельности происходит ориентация прежде всего на собственные интересы, способности, склонности; осознанно или бессознательно человеком учитываются основные черты характера, темперамента, особенности самооценки,

уровня притязаний и другие личностные характеристики. Подобная тесная связь личностных особенностей человека с типом его профессиональной деятельности позволяет рассмотреть механизм влияния родителей на гендерную идентичность подростков через призму анализа взаимосвязи типа профессиональной деятельности родителей с типом гендерной идентичности подростков.

Целью исследования явилось изучение особенностей гендерной идентичности подростков в зависимости от типа профессиональной деятельности родителей.

Общая гипотеза заключалась в том, что тип профессиональной деятельности родителей оказывает влияние на формирование гендерной идентичности подростков.

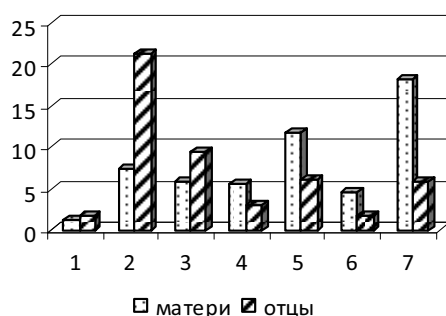
Базу исследования составили МОУ СОШ № 20, 23, 39, 113 г. Ростова-на-Дону. Исследование проводилось среди учащихся 7, 8, 9-х классов в возрасте от 13 до 16 лет и их родителей. Общее количество испытуемых на начальном этапе составило 280 семей. Количество испытуемых, подвергшихся эмпирическому анализу, составило 183 семьи.

В ходе проведенного исследования с помощью теста С. Бем и анкеты «Профессиональная деятельность» были получены данные о типах гендерной идентичности подростков и типах профессиональной деятельности их родителей.

В результате применения теста С. Бем по изучению маскулинности/феминности был выявлен тип гендерной идентичности подростков.

На основании опроса с помощью анкеты «Профессиональная деятельность» и методики по выявлению профессиональной направленности Дж. Холланда были установлены ти-

пы профессиональной деятельности родителей (рисунок). Интеллектуальный тип – 11 родителей (2,9%), из них 5 матерей (1,3%), 6 отцов (1,6%). Реалистичный тип – 108 родителей (28,7%), из них 28 матерей (7,4%), 80 отцов (21,3%). Предприимчивый тип – 57 родителей (15,2%), из них 22 матери (5,9%), 35 отцов (9,3%). Конвенциональный тип – 32 родителя (8,5%), из них 21 мать (5,6%), 11 отцов (2,9%). Социальный тип – 67 родителей (17,8%), из них 44 матери (11,7%), 23 отца (6,1%). Артистический тип – 23 родителя (6,1%), из них 17 матерей (4,5%), 6 отцов (1,6%). Неработающие родители – 68 человек (18,1%), из них 46 матерей (12,2%), 22 отца (5,9%).

Типы профессиональной деятельности родителей:
 1 – интеллектуальный тип; 2 – реалистичный тип;
 3 – предприимчивый тип; 4 – конвенциональный тип;
 5 – социальный тип; 6 – артистический тип;
 7 – неработающие родители

С целью получения статистически достоверных данных относительно наличия взаимосвязи между типом профессиональной деятельности родителей и гендерной идентичностью подростков на первом этапе исследования был произведен дисперсионный анализ, направленный на выявление структуры причинно-следственных связей между гендером подростков и профессиональной деятельностью родителей. На вто-

ром этапе были проанализированы корреляционные связи, демонстрирующие характер зависимости между категориями исследования. Затем, на третьем этапе, при помощи применения критерия Крускала–Уоллеса были посчитаны различия в гендере подростков, чьи родители принадлежат к различным профессиональным группам, а также представлены ранги, демонстрирующие характер значимых различий. На заключительном этапе доказательства гипотезы при помощи применения критерия Манна–Уитни были посчитаны и проанализированы значимые различия в гендере подростков, как мальчиков, так и девочек, в отдельности между каждым типом профессиональной деятельности родителей.

В исследовании также был учтен факт значимости родителя, включенного в тот или иной вид профессиональной деятельности, для подростка, в связи с тем что ведущее значение в формировании личности подростка в целом и характера его гендерной идентичности в полных семьях принадлежит значимому для подростка родителю.

Обобщить результаты исследования значимости различий гендерной идентичности подростков в зависимости от типа профессиональной деятельности их родителей представляется возможным следующим образом.

Существуют значимые различия в типах гендерной идентичности подростков по различным типам профессиональной деятельности родителей.

У всех подростков, если их рассматривать вне зависимости от пола, выражена маскулинность в том случае, если как их отцы, так и матери заняты в профессиях социального типа, а также матери включены в профессии предприимчивого типа. Выраженная

феминность подростков зафиксирована в случае занятости обоих родителей в профессиях реалистичного типа либо отсутствия профессиональной деятельности отцов и матерей.

Значимые различия, полученные при рассмотрении гендерной идентичности подростков различного биологического пола в зависимости от типа профессиональной деятельности родителей, позволяют сделать следующие выводы:

- маскулинные черты у мальчиков формируются в том случае, если оба родителя являются представителями профессий социального типа. Также маскулинность характерна для тех мальчиков, отцы которых заняты в сфере конвенциональных профессий, а матери – в сфере профессий артистического или предприимчивого типа;
- феминность мальчиков высока в ситуации отсутствия профессиональной деятельности как матерей, так и отцов, а также в ситуации включенности их матерей в профессии конвенционального типа, а отцов – в реалистичные или предприимчивые профессии;
- маскулинность девочек более высока у родителей социальной группы профессий, у отцов интеллектуального и конвенционального типов профессий и матерей, представляющих профессии артистического и предприимчивого характера;
- феминность девочек высока в том случае, если их матери и отцы, являются представителями профессий реалистичного типа, если у отцов отсутствует профессиональная деятельность или матери, включены в профессии интеллектуального и конвенционального типов;
- маскулинность подростков наиболее выражена в социальном и

предприимчивом типах профессиональной деятельности значимых взрослых, а феминность подростков более всего представлена в группах значимых взрослых, включенных в профессии реалистичного типа, либо неработающих значимых взрослых.

Таким образом, полученные результаты относительно значимости различий в гендерной идентичности подростков по различным типам профессиональной деятельности родителей позволяют сделать вывод о том, что гендерная идентичность подростков: как мальчиков, так и девочек находится в зависимости от типа профессиональной деятельности их родителей, что необходимо учитывать педагогам, школьным психологам и рассматривать профессиональную деятельность родителей как один из факторов формирования полотиличной и кроссполотиличной гендерной идентичности подростков.

В результате конвергенции данных относительно взаимосвязи гендерной идентичности подростков с профессиональной деятельностью родителей в целом и непосредственно значимых родителей для подростка. А также с целью облегчения восприятия полученных материалов и повышения продуктивности их использования результаты исследования систематизированы в следующей таблице, отражающей вероятностную гендерную идентификацию подростка в зависимости от типа профессиональной деятельности родителей.

Данная таблица может применяться школьными психологами, специалистами коррекционно-развивающих центров, социальными педагогами в совокупности с другими методами и формами диагностики гендерной идентичности подростков.

Вероятностная оценка гендерной идентификации ребенка по типу профессии родителей

№	Профессиональный тип (по Голланду)	Значимый родитель	Вероятный гендер	
			сына	дочери
1	Артистический	Отец	—	—
		Мать	маскул.	маскул.
2	Интеллектуальный	Отец	маскул.	маскул.
		Мать	маскул.	фемин.
3	Конвенциональный	Отец	маскул.	маскул.
		Мать	фемин.	фемин.
4	Предприимчивый	Отец	маскул.	маскул.
		Мать	маскул.	маскул.
5	Реалистический	Отец	фемин.	фемин.
		Мать	фемин.	фемин.
6	Социальный	Отец	маскул.	маскул.
		Мать	маскул.	маскул.
7	Не работающий	Отец	фемин.	фемин.
		Мать	фемин.	фемин.

Литература

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Психология семьи / под ред. Е.В. Райгородского. М.: Просвещение, 1993. С. 294–319.
2. Араканцева Т.А. Гендерные аспекты детско-родительских отношений. М.: МПСИ, 2006.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2005.
4. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образа «я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 53–56.
5. Клецина И.С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 61–78.
6. Кочубей Б.И. Мужчина и ребенок. М.: Знание, 1990.
7. Мид М. Культура и мир детства // Избр. произведения. М.: Просвещение, 1988. С. 30–38.
8. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
9. Репина Т.А. Проблема полоролевой социализации детей. М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2004.
10. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
11. Тельнюк И.В. Индивидуально-дифференцированный подход к организации самостоятельной деятельности мальчиков и девочек 5–6 лет в детском саду: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999.
12. Терешенкова Е., Радина Н. Гендерная социализация: влияние матери на развитие гендерной идентичности ребенка // Гендерные отношения в современном обществе: глобальные и локальные. СПб.: Алтейя, 2005. С. 152–157.
13. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М.: Эксмо-Пресс, 2000.
14. Biller H.A. Father, child and sex role. Paternal determinants of personality development. Lexington, Mass., 1971.